

Йоханнесбургские принципы как международно-правовой стандарт для стран ЕАЭС

Демидов Дмитрий Геннадьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры правоведения
Кандидат юридических наук, доцент
dgdemidov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В качестве основного документа для анализа автор использует Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения и доступа к информации, свободы выражения и доступа к информации. Принципы основаны на международных и региональных правовых нормах, относящихся к защите прав человека, развивающейся правоприменительной практике государств (в том числе на решениях национальных судов) и на общих принципах права, признанных сотрудничеством государств. Автор рассматривает заявленную проблематику через наднациональное пространство ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Йоханнесбургские принципы, свобода самовыражения, права человека, конвенциональный экспертный документ, Евразийский экономический союз

Demidov D. G.

The Johannesburg Principles as an International Legal Standard for the EAEU Countries

Demidov Dmitry Gennadievich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
North-West Institute of Management (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
dgdemidov@gmail.com

ABSTRACT

The norms and standards of international law and national law still do not have harmonized approaches in the practice of law enforcement. The author used The Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information, Freedom of Expression and Access to Information as the main document for analysis. The Principles are based on international and regional law and standards relating to the protection of human rights, evolving state practice (as reflected, inter alia, in judgments of national courts), and the general principles of law recognized by the community of nations.

KEYWORDS

Johannesburg principles, freedom of expression, human rights, conventional expert document, Eurasian Economic Union

Современный мир — это мир экспертных оценок. Информация о любой из сфер деятельности человека на сегодняшний день представляет собой совокупность определенных экспертных мнений. Правовая среда не является исключением. Сложно себе представить законотворческий процесс без привлечения экспертных групп; международные организации в международных структурах различной правовой природы обобщают различные правовые практики, на основании которых формируют экспертное мнение по поводу тех или иных правовых вопросов (например, Венецианская комиссия, Бюро по демократическим институтам и правам человека и т. д.). Независимые международные организации (включая объединения различных юридических профессий) высказывают свое авторитетное мнение посредством подготовки и опубликования докладов и иных аналитических документов. В качестве еще одного примера можно привести характерный для систем общего права институт *amicus curiae*, который органично вписался в континентальные правовые системы (совсем недавно и Конституционный Суд Российской Федерации в собственном регламенте¹ формально закрепил данный институт).

¹ См.: Кто друг суда // Российская газета. 2017. 19 октября. URL: <https://www.rg.ru/2017/10/19/reg-szfo/konstitucionnyj-sud-zakrepil-v-reglamente-institut-druzej-suda.html> (дата обращения: 26.12.2017).

Экспертные мнения в правовой среде становятся все более значимым инструментом влияния как на государственное, так и надгосударственное развитие (в рамках таких интеграционных образований как: Евразийский экономический союз, Европейский союз). Появление конвенциональных экспертных документов особенно важно при регулировании межгосударственных отношений в интеграционных образованиях, при этом необходимо принимать во внимание и руководствоваться документами, которые прошли определенное апробирование и признаны международными институтами.

В контексте нашего исследования мы предлагаем обратиться к одному из таких конвенциональных экспертных документов, подготовленных и распространенных экспертным юридическим сообществом — «Йоханнесбургские принципы (национальная безопасность, свобода самовыражения и доступ к информации)»¹ (далее по тексту — «Йоханнесбургские принципы»). Йоханнесбургские принципы, по нашему мнению, представляют собой один из важных конвенциональных документов, оформивших определенный правовой каркас баланса соотношения прав человека и национальной безопасности.

Прежде чем перейти к анализу Йоханнесбургских принципов обратимся к содержанию основополагающей категории в контексте исследуемой проблематики — категории свободы. Как и любое социальное явление, свобода является сложносоставным феноменом. В науке к изучению свободы подходят с различных аспектов; социокультурное, культурологическое и иные направления измерения свободы в гуманитарных науках становятся постоянным объектом исследования. Вместе с тем именно правовое измерение данного феномена является наиболее важным и значимым для индивида. Фундаментальными принципами ограничения свободы индивида являются, они же лежат в основе Йоханнесбургских принципов, такие принципы как: ограничение только законом, защита законных интересов национальной безопасности, согласованность с принципами демократического общества, запрещение дискриминации.

С первых строк преамбулы Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее по тексту — «Декларация»), мы находим фундаментальное основание любых общественных отношений — «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», далее в ст. 1 Декларации звучит общепризнанный и неоспоримый тезис — «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Именно из этих начал проистекает формирование и детализация прав и свобод человека, в том числе и свободы самовыражения.

Конституции стран Евразийского экономического союза (далее — «ЕАЭС») гарантируют равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Ратифицированная многими странами ЕАЭС Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод п. 1 ст. 10 закрепляет право каждого свободно выражать свое мнение, которое включает право на свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В современном постиндустриальном мире с высоким уровнем развития различного рода коммуникаций, индивиды легко вступают в контакт между собой трансгранично, вне государственных границ, посредством мобильных устройств, компьютеров и иных средств коммуникации. Индивиды в разных странах используют новые технологии в различных целях, и сегодня как никогда ранее вопросы самовыражения через средства коммуникации выходят на первый план. Каждый обладает возможностью вести видеоблог, вести ленту в социальных сетях, при этом количество средств для реализации своих возможностей каждый день возрастает с геометрической прогрес-

¹ Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/johannesburg-principles-russian.pdf> (дата обращения: 25.12.2017). Приняты 1 октября 1995 г. группой экспертов по международному праву, национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации, собранной НПО «Article 19» — международным центром против цензуры совместно с Центром прикладных исследований в области права при Университете Витватерсранда. Данные принципы основаны на международных и национальных правовых нормах, относящихся к защите прав человека, развивающейся правоприменительной практике стран и на общих принципах международного права // Справочный документ ОБСЕ. Соблюдение прав человека в ходе борьбы с подстрекательством к терроризму и связанными с ним правонарушениями. Вена. 2006. С. 8.

сией. Уровень развития образования, технологической подкованности велик сегодня настолько, что возраст включения в коммуникацию индивида сегодня снизился, его границы вышли за рамки нижней планки возраста пубертатного периода.

С высокой долей определенности, можно утверждать, что сегодня цифровая коммуникация является одним из основных механизмов реализации права, и особенно важную роль этот механизм играет в реализации права на свободу самовыражения. Вместе с тем, легкость коммуникации сегодня превратилась и в легкость нарушения права, современный мир все больше погружается в пространство виртуальной реализации права, права, проистекающего из технической возможности коммуницировать в интернет-пространстве.

Реализация права в демократическом (правовом) государстве в первую очередь должна соотноситься с реальной возможностью реализации права в правовой практике с функционированием соответствующего механизма реализации права. Страны Евразийского экономического союза не являются здесь исключением. В правоприменительной практике стран ЕАЭС становится распространенным использование именно правовых оснований привлечения по статьям административного и уголовного законодательства за преступления экстремистской направленности, но в силу различных факторов данные правовые основания используются не всегда в должном конституционно-правовом контексте. Одной из сущностных проблем остается проблема реализации конституционного права на распространение информации, выражение своего собственного мнения, реализация гарантии на свободу мысли и свободу слова, реализация конституционного права исповедовать любую религию, в том числе индивидуальную.

Согласно Йоханнесбургским принципам свобода самовыражения заложена в принципе 1 — «Свобода мнения, свобода самовыражения и информации»¹, и развивается в таких принципах, как: свобода мнения (принцип 5) самовыражение находящееся под защитой (принцип 7), при этом часть принципов вводится как ограничители самовыражения: это самовыражение, которое может угрожать национальной безопасности (принцип 6), запрещение дискриминации (принцип 4), простая передача сведений о деятельности, которая может угрожать национальной безопасности (принцип 8), использование языка национального меньшинства или другого языка (принцип 9), незаконное вторжение третьих лиц в самовыражение (принцип 10).

Согласно п. «b» принципа 1 каждый человек имеет право на самовыражение, которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно, в печатном виде, в форме произведения искусства или через иные средства коммуникации по своему выбору. Согласно принципу 7 самовыражение, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается самовыражением, которое: «выступает за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства; представляет собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей; представляет неодобрение или пропагандирует неодобрение, по вопросам религии, свободы совести или убеждений, против призыва на военную службу или военной службы как таковой, конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров; направлено на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права»².

При этом никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, а также зарубежной нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же могут повлечь такие действия (п. «b» принципа 7).

Следует подчеркнуть, что свобода самовыражения реализуется посредством иных конституционных прав и свобод. В частности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «конституционное признание достоинства личности основополагающей ценностью российской государственности предполагает обязанность Российской Федерации предоставлять гражданам

¹ Здесь и далее по тексту параграфа нумерация принципов совпадает с нумерацией Йоханнесбургских принципов.

² См.: Johannesburg Principles on National Security, Freedom of Expression and Access to Information <https://www.article19.org/data/files/pdfs/standards/johannesburg-principles-russian.pdf> (дата обращения: 25.12.2017).

гарантии от любого необоснованного вмешательства в сферу их индивидуальной автономии и одновременно с этим — соблюдая вытекающие из Конституции Российской Федерации, ее ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 2 и 3), критерии и пределы возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина — создавать им реальные возможности для свободного самоопределения и самовыражения»¹.

В чем сложность реализации свободы самовыражения? Как было продемонстрировано выше, причин много, но с точки зрения права, основной является возможность реализации этой свободы в рамках социума. И безусловно, в рамках поставленной проблемы нельзя не упомянуть и более общую — проблему пределов реализации и регулирования права.

Естественным является тот факт, что современное общество с каждым днем становится все более сложным и индивидуализированным. Каким образом осуществлять регулирование так, чтобы дать возможность каждому сохранить, и, что самое важное, реализовать конституционное право на свободу самовыражения и свободу в принципе? Ответ здесь, на наш взгляд, может быть только один — позволить обществу прибегнуть к саморегуляции и убрать излишнее нормативное регулирование. К сожалению, следует констатировать, что зачастую правовая практика идет по другому пути — пути запретов и ограничений. Исторические факты и современный уровень развития правовой науки позволяет нам утверждать, что метод тотальных запретов и ограничений не работает должным образом и не является эффективным в силу следующего:

- 1) не может учесть всех интересов в сложносоставных постиндустриальных обществах;
- 2) не позволяет сформировать достаточный уровень правовой определенности в запретительных нормах;
- 3) в сложных обществах, особенно в многонациональных и многоконфессиональных, запреты и ограничения в области свободы самовыражения не могут быть однородными;
- 4) современное общество находится в постмодернистской информационной парадигме, которая предполагает невозможность в демократическом государстве действовать с помощью тотальных запретов и ограничений, легистский подход к использованию данного метода в нормоустановлении и нормоприменении ригиден и не учитывает технологическое состояние развития общества.

Йоханнесбургские принципы в исследуемом контексте могли бы стать для стран ЕАЭС важным конвенциональным документом для формирования единых подходов к созданию баланса между национальной безопасностью каждого из государств и правовыми ограничениями свободы самовыражения и доступа к информации, а также иных прав и свобод человека. Напомним, что на сегодняшний день в праве ЕАЭС отсутствует документ, который бы закреплял права и свободы человека в рамках его правовой системы, действует принцип, заложенный в преамбуле Договора о ЕАЭС, подтверждающий необходимость соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Представляется, что только упоминания подобного принципа в преамбуле недостаточно, а реализация основных положений Договора о ЕАЭС в национальных правовых порядках продолжит сталкиваться с различным пониманием и подходами в сфере прав и свобод человека.

Резюмируя, отметим, что в развитии современных государств важную роль играет фундаментальный подход к защите и реализации прав и свобод человека. Свобода самовыражения является одной из универсальных свобод, реализация которой в рамках каждого государства демонстрирует уровень его демократического развития. Йоханнесбургские принципы предложили государствам и международным образованиям универсальную платформу понимания и основания реализации ключевых свобод современного мира в балансе с феноменом национальной безопасности. Представляется обоснованным заключить, что подобный конвенциональный экспертный документ является крайне важным для выравнивания информационно-правового пространства именно между государствами, которые пошли по пути создания интеграционного образования.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2014. № 6.